

A woman with long hair, wearing a dark red dress, is sitting on a wooden pier that leads into a lake. She is facing away from the camera, looking out at the water. The lake is calm, reflecting the sunset sky which is a mix of orange, yellow, and blue. The far shore is lined with tall, thin trees. The water is dotted with lily pads. The overall mood is peaceful and contemplative.

ДОМ ЗА ОЗЕРОМ

Алёна Берндт

18+

Алёна Берндт
Дом за озером

«Автор»

2026

Берндт А.

Дом за озером / А. Берндт — «Автор», 2026

Вера думала, что её жизнь кончена: предательство мужа превратило каждый день в бесконечную боль, и она оказалась на краю пропасти. Однажды в глухой темноте она заметила далёкий огонёк на противоположном берегу озера — он манил, звал, обещая хоть каплю тепла. В помутнении Вера пошла к нему и едва не погибла. Её спас пёс Барт: он нашёл её возле озера, не дал отчаянию окончательно поглотить её и словно сам привёл к человеку, ставшему её спасением. Вера помогла этому человеку — и в заботе о нём обрела своё счастье. Эта история о том, как даже в самой глубокой тьме может загореться спасительный свет, а искренняя доброта и верность способны вернуть надежду — даже когда кажется, что её уже не осталось.

© Берндт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	23
Глава 9.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алёна Берндт

Дом за озером

Глава 1.

Вера сидела на старом полуразвалившемся мостке, опустив ноги в ледяную воду озера. Больно саднили ободранные колени, ноги ломило от холода, но она всё равно сидела не шевелясь. Осенний ветер шелестел в осоке, которой заросло с краёв старое озеро, забирался под порванную Верину куртку и покрывал мурашками тело. На песчаном берегу, чуть поодаль от старого мостка, мыском уходящего вглубь тёмной воды, стояли Верины сапоги, рядом валялась сумка с оторванной ручкой.

Вера намочила ладони и приложила их к пылающим своим щекам. Ссадина на губе вспыхнула и пронзила её мозг острой болью, она глухо застонала, но вновь и вновь умывала лицо холодной водой.

Вообще-то она пришла сюда топить, потому что идти ей было некуда. Тёмное, холодное озеро было черным-черно и сразу броситься с разбегу в воду Вера не решилась. Где-то вдалеке, наверное, в посёлке, залаяли собаки, что-то грохнуло, будто с крыши сбросили лист железа, и Вера от этого всем телом вздрогнула.

Вере было от роду двадцать девять лет, и четыре последних года она была замужем за Тарасом Саценко, мечтой многих девушек небольшого таёжного посёлка под названием Слобода. Потому даже после свадьбы преследовали его не уgomонившиеся влюбленные сельчанки, которые никак не могли принять его странного выбора жены...

Вера росла в посёлке гадким утёнком. Её мать, Антонина, замуж вышла рано за приезжего наладчика деревообрабатывающих станков на местном комбинате, расположенном в двадцати километрах от посёлка, и уехала с мужем в общежитие комбината. А через год появилась на пороге своей матери, вдовой Полины Петровны, со свертком в руках, оказавшимся маленькой слабенькой девчушкой.

- Мам, мы с Мишей, как только устроимся в городе... я приеду за ней, это ненадолго. Ну, прошу тебя! Нам еще пока там даже жильё не дали, сами не знаем, где ночевать станем.

Так и осталась Вера с бабушкой, в старом доме с резной верандой. Бабушка работала в школе, преподавала математику и физику, поэтому для маленькой внучки ей пришлось нанять няньку. В небольшом посёлке желающих посидеть с чужим дитём было не особенно много, поэтому с большим трудом уговорила Полина Петровна старую бабушку Матрёну, чтобы та полдня сидела с девчонкой, а после она сама уже приходила с работы.

Мать с отцом пару раз приезжали в первый год жизни дочки, всё обещали забрать её в город, но потом вдруг перестали. Полина Петровна ходила на поселковый коммутатор, заказывала телефонные переговоры на адрес дочери, но из города отвечали, что таковой на адресе больше не проживает.

Полина Петровна уже было собралась поехать в город, но Антонина объявилась сама. С Мишей, отцом Веры, они разругались и развелись, теперь Антонина будет получать от него алименты на дочь и пересылать их матери. А та пусть еще немного потерпит, пока сама Антонина устроит свою жизнь, потому что пока ей некуда забрать дочь – сама она живет у подруги в общежитии на птичьих правах.

Полина Петровна вздыхала, но внучку она полюбила всей душой, и малышка платила ей тем же. Так и остались они жить вдвоём в маленьком сибирском посёлке, сажали огород, держали кур, двух строптивых коз, Белку и Ляську, с весны заводили поросят.

Жили не богато, не голодали, но когда пришли в моду модные яркие вещички, привозимые с города предприимчивой тёткой Жихарихой, Полина Петровна поняла, что так одевать внучку ей не по карману.

А Вера и сама не хотела ничего такого, была довольна тем, что бабушка перешивает её старые мамины платья, сама научилась вязать крючком и спицами, и сама себе творила обновки.

Только вот подружек Вера себе так и не завела, времена настали иные, и в цене вдруг стали красивые наряды и модные сапожки.

Вера училась в седьмом классе, когда одним осенним вечером перед их с бабушкой домом остановилась легковая машина, из которой вышла нарядная Антонина, а из-за руля вылез плотный лысоватый дяденька.

Антонина представила матери и дочке своего нового мужа, Фёдора Никаноровича, который занимал где-то высокий и довольно выгодный пост, был уже дважды женат до брака с Антониной, но ждал всю жизнь только её, свою Тонечку.

Фёдор Никанорович вытер платком вспотевшую от волнения лысину, поцеловал ручку Полине Петровне, погладил по голове смущенную Веру и вручил ей пакет с яркими диковинными конфетами, в фантиках с надписями на иностранном языке.

- Mam, ну не могу я её забрать! У Фёдора от прошлых браков трое детей, работа очень нервная и ответственная! Не нужно ему детей в доме! Ну и что, что она тихая, воспитанная девочка! Ну, мам, ты меня тоже пойми! Я же как лучше хочу, в достатке жить, для неё же лучше, для Веры! Буду деньги вам присылать неплохие, и подкоплю, ей чтобы после меня что-то осталось!

А Полина Петровна уже не настаивала на том, чтобы дочь забрала внучку, потому что и сама уже не мыслила жизни без девчонки, одна в пустом доме – ничего нет в этом весёлого.

Мать приезжала теперь чаще, даже один раз свозила Веру в город, купила ей много одежды и обуви, всяких канцтоваров к школе и даже золотую тоненькую цепочку с подвеской в виде гороскопа «Весы». Правда, домой, туда, где они жили с новым мужем, Антонина дочку не повела. Накормив усталую девочку в городском кафе, она посадила её вместе с сумками в автобус, идущий до Слободы, поручила ехавшей домой Жихарихе присмотреть за девочкой, сунула Вере в руку деньги и наказала передать их бабушке.

Вера была рада уже тому, что весь день она провела с мамой. Что они ходили с ней по городу, как настоящая семья. Мама держала Веру за руку, а та смотрела на маму и гордилась тем, какая она у неё красавица, что все прохожие на неё оборачиваются. Была рада и тем вещам, которые мама ей подарила, хотя и не понимала, зачем ей одной столько всего.

Зимой бабушка сказала Вере, что мама долго не сможет приезжать, потому что у Веры теперь есть братик, Антошка. Вере очень хотелось бы посмотреть на братика, но их с бабушкой никто не приглашал в город. А еще через год Антонина приехала, чтобы сообщить матери и Вере, что Фёдор увозит их с Антошкой в Москву.

Вера тогда проплакала всю ночь, а наутро не смогла подняться с кровати. Пролежав почти месяц в больнице, куда к ней почти ежедневно приходила бабушка, приносила ей книги и пельмени в укутанной в полотенце банке, Вера больше не плакала, а бабушка видела, как что-то сломалось в маленькой девчоночьей душе.

Учеба давалась Вере легко. Бабушкин талант к точным наукам передался и Вере, но учительница русского языка и литературы отмечала Верину страсть к её предметам. Девочка была талантлива, писала такие сочинения, что после их отправки в город, оттуда приезжали и говорили с бабушкой, предлагая отправить Веру в город, в специальную школу с нужным уклоном. Но ни Вера, ни Полина Петровна на это не согласились.

Единственное, с чем у Веры были проблемы в школе, это был предмет физкультуры. Не хватало у неё сил ни на хорошие результаты на лыжной пробежке, ни на брусьях или гимнасти-

ческих снарядах. Одноклассники смеялись над Вериной неуклюжестью. Смеялись примерно до девятого класса, потом вдруг все мальчики стали предлагать донести до дома её старенький портфель.

Невысокая, тоненькая девушка, с волнистыми тёмными волосами и большими глазами диковинного, цвета фиолетовой ночи, глазами сводила с ума и своих ровесников, и парней постарше.

Но Вера сторонилась всех. Отводила глаза в сторону и отрицательно качала головой на все предложения дружбы. Заплетала в косу свои волнистые волосы, прятала их под простую вязаную шапочку и спешила скорее оказаться дома.

В институт она поступила легко, выбрав специальность по прикладной математике. Но и страсти своей к литературе не утратила, записавшись в литературную студию при институте. Она теперь жила в городе, в комнате общежития с двумя соседками, и однажды открыла для себя волшебную страну под названием «Театр».

Приезжая по выходным домой, она рассказывала бабушке о том, что ей посчастливилось устроиться в городской театр на подработку, и она теперь может пользоваться иногда возможностью попадать на премьеры местной труппы и гастроли приезжих артистов.

Закончилась Верина юность одним осенним страшным днём, когда ей сообщили, что Полины Петровны не стало. Инфаркт, случившийся прямо в учительской, оборвал жизнь самого родного Вериного человека, и надолго погасил для девушки цвета в этом мире. Верина мать не приехала на похороны, хотя Вера отправила на её адрес, найденный в бабушкиной записной книжке, срочную телеграмму. И с этим горем Вере пришлось справляться в одиночку.

Вернувшись после окончания института в родную Слободу, Вера пришла в родную школу на место своей бабушки – стала преподавать математику и физику. Вот тогда-то и приметил её вернувшийся год назад из армии красавец Тарас.

Глава 2.

За Тарасом Саценко увивалась добрая половина Слободских девчонок, а то и больше. Широкоплечий светловолосый красавец, отслуживший срочную в морфлоте, будоражил девчачьи сердца. А он улыбался каждой, иногда приглашал кого посимпатичнее в кино, в открывшийся в местном клубе видеосалон. Дарил некоторым подарки, купленные им у Жихарихи, которая теперь стала хозяйкой небольшого ларька с шоколадками, жвачками и лимонадом. Но серьезных отношений Тарас ни с кем не заводил, считал, что еще не встретил ту самую, единственную.

Так было ровно до того самого весеннего дня, когда, засунув руки в карманы, он шёл с работы на обед насвистывая модную песенку и предвкушая приятный вечер. Сегодня была пятница, а значит вечером в клубе будет дискотека, а он приобрел у Жихарихи новые джинсы и намеревался в них блеснуть.

Навстречу ему шла девушка, и Тарас присмотрелся, не узнавая никого из знакомых ему слободских девчонок. А он считал, что знал он всех.

Стройная девушка с каштановыми волосами, одетая в лёгкий плащик, несла в руке сумку, полную школьных тетрадей. Короткие её сапожки подчеркивали стройные лодыжки, и Тарас невольно засмотрелся, сбавив шаг.

С трудом оторвавшись от созерцания прелестных ножек, он поднял глаза, и молния пронзила всё его нутро, достав до самого сердца. Взглянув в фиолетовые глаза девушки, Тарас пропал.

- Здравствуйте, - парень улыбнулся самой, что ни на есть приветливой своей улыбкой, от которой все девчонки обычно краснели и смущались.

- Добрый день, - негромко ответила незнакомка, отвела в сторону свои невероятные глаза и прибавила шаг, стараясь обойти парня и поскорее удалиться.

- У вас сумка тяжёлая, давайте я вам помогу. Далеко вам идти, где вы живёте? – Тарас даже не сомневался, что польщённая его вниманием девушка будет рада его предложению.

Но незнакомка скользнула по нему холодным взглядом и отрицательно покачала головой:

- Не нужно, мне не тяжело, - и еще прибавила шаг.

Тарас удивился. Чего-чего, а такого в его жизни еще не происходило!

- Да постойте же, - он усмехнулся, - Куда же вы бежите, я не кусаюсь!

Но девушка, не оглядываясь быстро шла по тропинке. Тарасу стало неловко, вот еще увидит кто-то, что он бежит за девушкой, пусть даже и такой красивой! Но вопрос в его голове остался, не говоря уже про тот ураган, который бушевал теперь в его сердце.

Нет ничего проще, чем разыскать человека в небольшом посёлке. И вскоре Тарас уже знал, что укравшую его сердце незнакомку зовут Вера Никитина. Что она внучка его бывшей учительницы математики, и живёт она в доме своей покойной бабушки, через две улицы от дома родителей самого Тараса, работает она учительницей в школе и дружбы ни с кем из слободских не водит.

Уже через несколько дней Тарас, в новых джинсах и лёгкой ветровке стоял возле Слободской школы и высматривал Веру. Не дождавшись её в тот день, он продолжил свои визиты до тех пор, пока не добился своей цели.

Вера долго сторонилась его, иногда даже отвечала грубо, но Тарас не сдавался. И через два года, несмотря на протесты своей матери, Тарас предложил Вере пожениться.

- Да на что она тебе! – ругалась мать Тараса, Галина Юрьевна, - Только что и есть, что с виду хороша! Ни роду, ни племени! Мать неизвестно где, отец тоже! Мне такая сноха не нужна, не приму никогда! Вон, Кристина, Алексеевых дочка, и хороша собой, и семья хорошая!

- Мам, ну что ты, будто на дворе средние века, - отвечала матери Людмила, младшая сестра Тараса, - Вера Михайловна очень хорошая, она талантливая! А как она математику преподаёт! И она добрая! Со мной бесплатно занимается после уроков.

- Это её работа, детей учить! Тоже, нашлась Вера Михайловна! Не доросла еще, до «Михайловны»! – кричала в ответ мать Людмиле, которая училась в выпускном классе и собиралась поступать в институт.

- Ну, так дополнительные занятия она не должна проводить! Нас готовит к поступлению, и она многое нам даёт из того, что нет в школьной программе, но поможет нам поступить!

- Так, а ну хватит! Нашлась заступница! – мать кинула тряпкой в Люду.

- А ты, - обратилась она к сыну, - Имей ввиду, в доме своём я её не потерплю. А сделаешь наперекор, и перед тобой двери закрою! Тоже, невеста! Всю жизнь оборванкой ходила, а сейчас – смотрите-ка, выискалась!

- Не примешь, так я с ней в город уеду! – вдруг спокойно, но твердо ответил обычно покладистый сын, - А еще лучше, вернусь на сверхсрочную в Мурманск, меня звали, и её с собой увезу!

- Мать, да ты что! – не выдержал отец Тараса, Леонид Степанович, - Или сама забыла, как моя мать тебя не хотела в невестки, а ведь вон сколько лет живём, и ничего! Я тогда тоже её не послушал, что ты из порченной семьи!

Скандал следовал за скандалом в большом доме семьи Саценко, однако мать в своём мнении там оставалась в одиночестве. Всем остальным домочадцам Вера была по душе.

Несмотря на все протесты матери, так и не отступился Тарас, и через год сыграли скромную свадьбу, после которой рыдали разбитые сердца многих девчонок Слободы, завидующих черной завистью счастливой Вере.

Галина Юрьевна, хоть и смирилась с решением сына, а сноху свою невзлюбила и в доме не привечала. Молодые стали жить у Веры, в бабушкином доме, и были счастливы несмотря на нелюбовь свекрови и зависть слободских красавиц.

Счастливы они были примерно пару лет. Пока Вера не стала замечать, что всё чаще возвращается её молодой муж из дома родителей, куда ходил помогать по хозяйству, злой и недовольный, да еще и навеселе.

- Тарас, ну зачем же ты снова выпил, - мягко выговаривала Вера мужу, - Ведь снова завтра нехорошо тебе будет, а тебе на работу.

- Уйди от меня, ведьма! – кричал нетрезвый муж, - Присушила меня, ведьма! Мать правильно про тебя говорит – ведьма ты, потому и бесплодная, пустоцвет!

Пустоцветом свекровь звала Веру уже давно, потому что завести детей у молодой пары так и не получалось. Вера не обращала внимания на слова свекрови, но тайком от неё, сказав только мужу, наведлась в город и привезла оттуда справку, что всё у неё по этой части хорошо.

- Может быть, плохо старается муж, - улыбнулась Вере пожилая доктор, - Какие ваши годы, будут еще детки, ты не переживай, моя хорошая!

Тараса справка убедила, он просил прощения у жены, ругал мать, которая его подначивает на такие слова, но вода, как известно, точит и камень. И по истечении трёх лет в браке, Вера не видела уже белого света.

Тарас выпивал теперь регулярно, с работы приходил уже навеселе. А после еще и шёл в открывшийся в подвале местного клуба модный бар, играл в бильярд, и домой возвращался уже ночью, крушил на своём пути всё, будил Веру и орал, что он моряк.

Утром просил прощения, винулся, уверял Веру, что больше никогда и ни за что, но через неделю всё повторялось.

Вера почернела, помрачнела и в один из дней собрала вещи Тараса, выставив их в сени. Вернувшийся с работы муж, как ни странно, трезвый в тот день, ползал на коленях и просил

прощения, просил последний шанс и клялся самым дорогим, что бросит свою пагубную привычку.

Вера простила. А Тарас всё понял, шансом воспользовался и больше и в самом деле не прикасался к спиртному. К матери он теперь ходил не часто, старался выбрать время, когда дома был отец – при нём мать не так пилила сына и не поливала грязью сноху.

Казалось, дурь выветрилась из головы Тараса, они с Верой занялись обновлением и ремонтом старенького дома, давно просившего мужской руки. Потом Вера уговорила мужа, что высшее образование ему всё же нужно и принялась готовить его к поступлению на заочное отделение городского ВУЗа.

Тарас работал на комбинате, ездил туда на рабочем автобусе и мечтал, что, получив образование, он сможет занять должность инженера, и переедет жить в Тураево, большой районный центр, где и располагался деревообрабатывающий комбинат, а его работникам давали квартиры.

Глава 3.

- Тарас, меня на учёбу отправляют, в город, на две недели, - сообщила как-то осенью мужу радостная Вера.

Обучение это значило для неё много, ведь после него она могла претендовать на повышение заработной платы.

- Что еще за новости? Какая учёба? – недовольно проворчал Тарас, - Ты же отказалась, я надеюсь?

- Нет конечно, я согласилась! – удивилась Вера, - После учёбы мне зарплату поднимут!

- Знаю я, зачем ты в город собралась, - заорал вдруг Тарас так, что Вера вздрогнула, - Хвостом перед городскими мужиками вертеть! Правильно мне мать говорит, что ты меня за мужика не считаешь! Вся из себя, учителька! Ну да, я-то институт не заканчивал! Мать моя права – ты вся в свою мамашу пошла, шалава!

- Что? – Вера не верила ушам, - Так может ты тогда иди и живи со своей матерью, раз я такая плохая!

Тарас вскочил, оттолкнул Веру так, что она упала на пол, а сам он схватил с вешалки куртку и выскочил из дома. В тот день он впервые не пришёл ночевать...

Вернулся он только через два дня и себя виноватым ни в чём не считал. Молча прошёл в кухню, достал из холодильника кастрюлю с борщом. Вера собиралась на работу и не смотрела на мужа, ощущая явный запах вчерашнего возлияния.

Сумрак поселился в их некогда уютном доме. Вере всё чаще не хотелось возвращаться домой с работы, потому что каждый день Тарас приходил домой всё мрачнее, ел приготовленный женой ужин и либо уходил куда-то, либо ложился на диван.

Буквально за пару дней до Вериного отъезда в город на учёбу, Тарас соблаговолил поговорить с женой:

- Ладно, поезжай, если эта учёба тебе дороже, чем я. Но потом смотри не пожалей.

- Тарас, я не понимаю, в чем я перед тобой виновата! Разве я хоть раз дала тебе повод сомневаться в себе? Я еду учиться! Только учиться, и ничего больше!

- Вер, да я сам не знаю, что на меня нашло, - начал было оправдываться Тарас, глядя в глаза жены, которые он когда-то полюбил без памяти.

Но разговору не суждено было сбыться – в двери их дома показалась Галина Юрьевна, мать Тараса:

- Что, влюбленная молодежь, так и собачитесь до сих пор? А я тебе говорила сынок, что с лица воду не пить, надо было нормальную жену искать!

- Здравствуйте, Галина Юрьевна! – не обратив внимания на колкости свекрови сказала Вера.

- Вот, сынок, сам видишь! – продолжила гостя, не ответив на Верино приветствия, - Нормальные снохи своих свекровей матерями зовут, а этой я столько лет всё Галина Юрьевна! Конечно, матери то своей она и в помине не видала, в семье жить не приучена.

Вера никогда не отвечала свекрови на её злые речи, промолчала и сейчас. Взяла сумку с тетрадями своих учеников и вышла за дверь.

С глубоко поселившейся теперь болью в душе уезжала Вера на учебу. Тарас провожал жену, и на первый взгляд всем могло показаться, что всё у молодых наладилось.

- Тарас, я приготовила там тебе на первое время. В морозилке есть замороженные котлеты, потом себе пожарь, хорошо? На гарнир макароны свари.

- Что я, маленький что ли, - ворчал Тарас в ответ, - Не умру с голоду, не волнуйся.

Две недели, проведенные Верой в городе, показались ей самым лучшим за последнее время отпуском. Она жила в общежитии при педагогическом институте, с двумя соседками,

такими же молоденькими учительницами из небольших посёлков района, разговоры были увлекательными – все они были на одной волне.

И даже дважды им удалось выбраться на спектакли в городской театр, и Вера подумала, что теперь впечатлений у неё хватит надолго. Даже Галина Юрьевна сейчас казалась ей не такой противной, так ей было хорошо.

Близилось возвращение домой, и несмотря на отлично проведенное время, Вера уже скучала по родному дому, где выросла и жила с бабушкой, и по мужу, с которым теперь там жила. Выкроив из скудного своего бюджета, она купила в подарок мужу футболку. И даже его родителям нашла любимые ими конфеты.

Пятничным вечером, по приезду, никто не встретил Веру на маленькой станции, и уже тогда похолодело её сердце от недоброго предчувствия...

Подхватив свою небольшую сумку с вещами, Вера направилась в сторону своего дома. Осенний ненастный вечер уже спускался на посёлок, за старым карьером гулко шумела тайга, тёмные тучи собирались и вот-вот грозили пролиться на землю холодными каплями дождя.

У калитки дома Вера услышала громко раздававшуюся на всю округу музыку. Соседка, тётка Наталья, увидев Веру подошла к заборчику из резного штакетника и сердито воскликнула:

- Вера! Наконец-то, приехала! Угомони своего муженька, житья ведь никакого нет! – тётка Наталья ушла к себе, громко хлопнув дверью.

Вера вспыхнула и оставив сумку у калитки отворила дверь в сени. Музыка, доносившаяся из её дома, чуть не снесла её с ног, а когда она открыла входную дверь, то чуть не оглохла.

У стола, уставленного бутылками, тарелками с какими-то огрызками и стопками, сидел её Тарас, одетый в одни трусы. На его коленях, пьяно хихикая и заливая в себя из стопки какую-то жидкость, сидела Кристина Алексеева, на который одежды было не больше, чем на самом Тарасе.

Высокая и дородная Кристина, которая всегда так нравилась матери Тараса, в него была влюблена еще со школы. Сам же Тарас её терпеть не мог, и всегда дразнил за дородность «Гренадёром», говорил матери, что Кристинка похожа на мужика и место ей, с её лицом, в конюшне.

Вот эта самая Кристина-гренадёр обнимала теперь за шею Вериного мужа, хохотала, когда тот щипал её за разные места и подливала ему в стопку крепкого.

- Тарас, что здесь происходит? – Вера не знала, как себя и повести в такой ситуации.

- А, явилась, шалава! – пьяно прищурился на неё муж, не выпуская из рук Кристины, - Что, всех мужиков обслужила в городе, а?

- Забирай свою даму, и немедленно убирайся из моего дома! – твердо и громко сказала Вера.

Тарас столкнул с колен Кристину и встал на нетвердые свои ноги. Кое как поймав равновесие и зацепившись за край стола, он уставился на жену:

- Я твой муж! Имею право здесь находиться! А если тебе что не нравится, можешь идти спать в сарай!

- Что, выкусила, замухрышка учёная! Задрала нос свой выше некуда, а надо было лучше мужу угождать, чтоб тебя такую не кинул! – заплетающимся языком сказала Кристина, и захихикала.

- Тебе никто слова не давал, любительница поскакать по чужим мужьям! Вон из моего дома! – Вера холодно глянула на полуголую Кристину.

Та вдруг театрально вскинула руку и завывала:

- Тарас, что это она, шалава, меня оскорбляет!

Тарас шагнул к Вере и со всего размаху ударил её по лицу. Она ударилась об косяк и сползла на стоявший возле входа табурет. Мужчина схватил хрупкую девушку за куртку, дернул её вверх и вновь ударил её по лицу.

Кровь хлынула из разбитого носа, губы мгновенно вспухли, в голове Веры помутилось и куда последовал следующий удар она уже не поняла. Свалившись в сених, она попыталась прикрыть голову руками, но Тарас остановился и закричал:

- Посмей еще мне указывать, как жить! Это в школе ты училка, а дома - моя жена, и будешь делать то, что я сказал.

- Я тебе больше не жена, - с трудом шевеля разбитыми губами, ответила Вера, - Вот та подстилка тебе теперь жена!

Кристина взвыла, вскочила и сметая всё на своём пути, гренадёрской своей фигурой промелась до сеней. Оттолкнув в сторону обомлевшего Тараса, она стала с остервенением пинать ногами лежавшую на полу Веру.

Пытавшийся оттащить здоровенную девицу от Веры Тарас тоже несколько раз получил от Кристины размашистых оплеух, но всё же справился с нею, и скрутил её руки.

- Ты что, ты же её убьёшь, дура! – кричал Тарас любовнице, а она, видимо устав, опустилась на пол.

Тарас схватил Веру, лежавшую почти без сознания, за шиворот куртки и выволок её на крыльцо:

- Иди отсюда, и не приходи больше! Еще раз тебя тут увижу - убью! – проорал он.

Увидев на крыльце Верину сумку, рванул её, оторвав ручку, швырнул сумку с крыльца и ушел в дом, захлопнув дверь.

Лёжа на ступеньках родного своего дома, Вера думала, что она сейчас проснется и всё это окажется только лишь плохим сном. Но боль в избитом теле и текущая из носа кровь говорили обратное...

Кое-как поднявшись, Вера села и прислонилась к перилам. Из дома доносился басовитый хохот Кристина и голос Тараса.

Вера поднялась, придерживая руками отбитые пинками рёбра, вытерла рукавом нос и еле ступая пошла в темноту. Споткнувшись о свою сумку, она вскрикнула от боли. Подняла сумку за единственную целую ручку, Вера побрела в сторону большого озера, и нехорошие мысли завертелись в голове...

Глава 4.

Теперь, умывая в озере окровавленное лицо, Вера не знала, что ей делать дальше. Пойти ей было некуда, дружбы в родном посёлке она ни с кем не водила, идти к соседям ей было стыдно. О том, чтобы пойти к родителям Тараса и пожаловаться, попросить, чтобы забрали своего нетрезвого и буйного сына домой, не могло быть и речи. Нет, она не сможет выслушать еще и Галину Юрьевну!

Холодный ветер гулял по округе, Вери всю трясло, но она не чувствовала холода. Смотрела в черную воду озера и не понимала, как же так всё могло случиться в её жизни, чем она заслужила это всё.

Огромная черная гладь не давала ей ответов, отвечая только холодной рябью. Озеро располагалось на самом краю посёлка, вдалеке от домов и улиц. Чтобы дойти до другого края озера, нужно было потратить не меньше целого дня, потому что с одной стороны озеро уходило в болота, простиравшиеся на несколько километров вглубь тайги, а другой его берег упирался в отвесную каменную скалу высокого холма, обойти который было не так-то и просто. Только через болото шла ненадёжная и опасная тропа на другой берег озера.

А Вера любила приходить сюда раньше, на эти старые мостки. Любила сидеть здесь, поджав под себя ноги и смотреть на другую сторону озера. Туда, где за болотами, и за холмом, на другой стороне черной воды светился огонёк одиноко стоявшего там дома. И даже разглядеть его, этот дом, было невозможно, но Вера знала, что он там был. Одинокий фонарь зажигался там по вечерам, кто-то пробирался туда по старой просеке, ведущей от самого комбината, мимо холма и черного кедрача...

Вера вдруг подумала, что пойдет туда, на другую сторону озера, где горит фонарь, свет которого дорожкой отражается в тёмной воде... Когда-то давно, еще в детстве, она пыталась пройти по тропе через болото, но испугалась, что бабушка станет её ругать и повернула обратно. А теперь её некому ругать, никто не хватится Вери, не станет её искать... А если и пропадёт она в болоте, так может это и хорошо!

Вера поднялась на застывшие в холодной воде ноги и поморщилась от боли – всё тело у неё болело, и Вера подумала, что вряд ли она дойдет до другой стороны озера по болоту ночью. Но эта мысль не вызвала у неё страха, только почему-то рассмешила её. Она подумала, что её муж, и его мать уж точно обрадуются этому.

Не обращая внимания на холодный осенний ветер, Вера разделась, сняв с себя изорванные колготки и юбку. Достала из своей сумки брюки и свитер потеплее, которые она брала с собой в город, повязала на голову шарф и поискала в карманах перчатки.

Боль в теле чуть отступала, и Вера ощутила, что голодна. Достала из сумки конфеты, приготовленные в подарок родителям Тараса, и расхоталась вдруг. Теперь уже всё это не имело никакого смысла...

Запив свой ужин водой из озера, Вера подняла свою сумку и тут же бросила её на землю. Спина, ребра, руки – всё болело нестерпимо после встречи с ногами Кристины.

Небо было благосклонно к Вере – тучи вдруг разошлись под напором ветра, вышла луна и тёмный купол небосвода был усыпан звездами. Только теперь стало много холоднее, и Вера уже еле передвигала ноги. Она устала, замерзла и еле разбирала тропу, которая шла по краю озера – Вера видела сквозь деревья, как луна отражается в черной воде. По другую сторону тропы, а порой и наступая на неё, простиралось топкое болото. Осенью слободские частенько навдывались сюда за клюквой, которая щедро сыпала зеленоватые поросли, но вглубь болота ходить боялись, поэтому тропа была натоптана совсем немного. Чем дальше, тем труднее становилось Вере ловить в темноте нить тропы, и она останавливалась, чтобы разглядеть направление в лунном свете.

Девушка устала. Тело заныло сильнее, из разбитого носа вновь пошла кровь, и Вера присела передохнуть на поваленное дерево.

«Я не смогу дойти, - подумала она вдруг, - Зачем это всё, куда я иду. Не могу больше!»

Утирая нос, из которого сгустками лилась кровь, девушка прислонилась спиной к боковой ели и закрыла глаза. Холод пробирал её до самой души, перчатки промокли от лившейся из носа крови и не согревали рук. Вера подняла вверх голову, пытаясь остановить кровотечение, но стало только хуже. Она заставила себя подняться и пошла к озеру. Берег в этом месте был завален упавшими деревьями, ветками и до воды добраться было непросто, озеро здесь переходило в болото. Вера нашла небольшую лужу между кочек и умыла лицо. Стало немного легче, и она вновь вышла на тропу, едва не угодив в болото – тропу она потеряла, и с трудом отыскав путь, решила больше не уходить с тропы.

Ночь чернела, лес наполнился звуками, Вера выбилась из сил. Тропы уже и вовсе не было видно, и девушка поняла, что у неё не хватит сил дойти теперь обратно, а куда идти дальше, она не знает. Но она знала, что останавливаться нельзя, поэтому шла, глядя на еле заметную за деревьями луну, отражающуюся в воде озера. Долго идти ей было трудно, и она часто садилась то на поваленное бревно, то прямо на землю, и с каждым разом всё тяжелее было подняться. Закрыв глаза, она в очередной раз прислонилась к стволу дерева и больше встать не смогла.

Очнувшись она от того, что было тепло. Не открывая глаз, Вера подумала, что она, наверное, уже умерла.

Пошевелив рукой, она поняла, что лежит на чем-то мягком и укрытая теплым одеялом. Она открыла глаза и приподнялась на локте.

- Ну что, жива? Как себя чувствуешь?

Возле деревянного стола, стоящего у окна, на табурете сидел бородатый мужчина, в темной вязаной кофте и смотрел на Веру.

- Жива, - ответила Вера неожиданным сильным голосом, - А... вы кто?

- Давай-ка сначала вот, попей. Потом и разговаривать станем. Есть хочешь?

Мужчина, возраст которого Вера не смогла определить на глаз, встал и чуть прихрамывая подошел к печи, на которой стоял старый закопченный чайник. Он был рослый и крепкий сложением. Если бы он расправил чуть ссутуленные плечи, то его стать можно было назвать богатырской.

Вера дрожащими руками приняла из его обветренных ладоней кружку с чаем и вдохнула теплый ароматный пар. Глянув в окно, Вера заметила, что на улице уже давно день, осеннее солнышко расщедрилось и залило светом золотые кроны березняка вдоль болота.

Вера никогда не видела озера с этой стороны, и теперь во все глаза смотрела на простирающуюся прямо за окном водную гладь. Отхлебнув из чашки, девушка поморщилась – разбитые губы распухли и болели, нос тоже доставлял неудобства, вообще всё тело ныло и каждое движение отдавало болью.

Мужчина, бывший по всей видимости хозяином дома за озером, хозяйничал у стола, разрезая на куски небольшой круглый каравай хлеба.

- Ну, иди сюда, гостя незваная, - мужчина осторожно подхватил на руки Веру и вместе с одеялом усадил на стул возле стола.

- Меня Александром зовут, - хозяин устроился напротив на старом табурете и протянул Вере ложку, - А ты кто?

- Я Вера, - с трудом шевеля губами, ответила девушка.

- Ну, Вера, давай подкрепись, а уж потом и поговорим.

Вера послушно взяла ложку и осторожно стала есть наваристый бульон. Входная дверь тихонько скрипнула и в комнату вошла большая немецкая овчарка чёрно-пепельного окраса. Внимательно осмотрев девушку, собака улеглась на коврик, по всей видимости расстеленный специально для неё.

- А это Барт. Он тебя и учуял вчера. Устроил тут переполох, пока я его не выпустил на улицу. Потом лаял, как сумасшедший, пришлось и мне собраться и за ним идти. Вот мы и нашли тебя на тропе у болота. Нашла ты время, по тропочке гулять. Ладно тебе, я и сам понимаю, что ты не просто так погулять вышла, - говорил хозяин дома, а пёс в это время внимательно разглядывал Веру.

Вера доела суп, силы у неё прибавилось, и она попыталась встать, чтобы хоть как-то привести себя в порядок. Но избитое тело плохо её слушалось, она глухо застонала от боли.

Александр нахмурился. Помог Вере подняться и убрал мешавшее ей одеяло.

- Так, давай-ка снимай свитер, я твои ушибы осмотрю. Да не тушуйся ты, я и не такое в жизни видел, - проворчал он, видя Верино смущение.

Осмотр он провёл почти профессионально, и Вера подумала, что загадочный хозяин одинокого дома, возможно, доктор. А тот, глядя на страшные гематомы и ссадины по всему телу девушки, хмурился всё больше.

- Это надо обработать, - Александр усадил полураздетую девушку на табурет и достал с полки коробку, - Тебе в больницу надо. Я отвезу тебя сейчас.

- Нет, не надо в больницу, - Вера пересиливала боль, но после еды чувствовала себя много лучше.

- Это кто же тебя так? Ну, если не можешь, или не хочешь, не рассказывай.

- Муж с любовницей своей меня так, - буркнула Вера в ответ и стыдливо отвела глаза.

- Ладно. Надо тебе побои снимать, вот что. Я сумку твою принес утром, ну, я подумал, что она твоя. Переоденься, - Александр кивнул, и Вера только увидела, что в углу стоит её дорожная сумка с одной оторванной ручкой.

Глава 5.

Вдруг поняв, как это всё выглядит со стороны, Вера покраснела еще больше – явилась ночью какая-то сумасшедшая избитая женщина, чуть не замерзла на болоте, и хозяин дома не знает, что теперь с ней делать, отправляет её в больницу, а она сопротивляется...

- Александр, извините меня, что я так вас побеспокоила, - сдерживая стоны, начала Вера, - Если вам не сложно, отвезите меня в райцентр пожалуйста, а оттуда я сама уже доберусь.

Сидевший перед ней на корточках с ваткой, смоченной спиртом, Александр поднял глаза. От его взгляда Вера, одетая в одно бельё и накрытая полотенцем, съёжилась и даже не замечала уже, как щиплет её ссадины на разбитых коленях.

- Доберешься куда? – прямо спросил он, - Я тебя отвезу в больницу, и сдам только в руки врачей.

Увидев, как на его слова нахмурилась гостья, Александр смягчился, и дуя на разбитые и прижатые Верины колени, сказал:

- Вера, ну, ты сама посмотри, у тебя, возможно, рёбра сломаны, и сотрясение скорее всего. И вообще, на руки глянь, все синие, вдруг трещина в кости! Надо же тебя обследовать!

- Спасибо вам, Александр, - сказала Вера, увидев, что мужчина закончил обрабатывать её раны, - Хорошо, везите в больницу.

Она решила, что выйдет возле больницы и там уже решит, куда ей податься дальше. Возвращаться домой она не хотела, вообще не знала, что ей делать дальше. Но идти в больницу, рассказывать там, что с ней произошло на самом деле ей было стыдно.

- Послушай, если ты хочешь, давай поедem к моему знакомому доктору, - как будто угадав её мысли сказал хозяин дома, - Вера, называй меня Сашей, и желательно на «ты». Там тебя никто не станет ни о чем спрашивать, хотя я лично настоятельно советую обратиться с заявлением в милицию.

- Саша, спасибо, - Вера поскорее натянула на себя брюки и свитер, а хозяин дома тут же отвернулся, чтобы её не смущать и поднявшись с колен, растирал свою ногу, на которую и прихрамывал при ходьбе.

- Вон там у меня некоторое подобие летнего душа, - Саша указал девушке на пристройку к дому, - Только воды горячей мало, я согрел ведро. Сейчас тебе туда принесу, всё полегче будет. Как будешь готова, сможем поехать. Хорошо?

Вера вошла в пристройку, и посмотрела в висевшее на стене помутневшее от времени зеркало. Отразившаяся там картина была страшна – распухшее лицо, всё в синяках и кровавых подтёках, встрепанные волосы с застрявшими сосновыми иголками... Неудивительно, что Саша её в больницу отправляет, потому что вид у неё, как сказала бы бабушка – «Краше в гроб кладут»!

Через полчаса Вера снова смотрела в то же самое зеркало и видела уже другую картину. Умудрившись вымыть и волосы и всю себя, она замоталась в большое полотенце и выглядела уже не так плохо. Голос хозяина дома слышался где-то во дворе, и Вера быстро проскользнула в дом, достала из своей сумки чистую одежду, расчесала волосы, и привела себя в порядок.

Куртка её являла жалкое зрелище... Капюшон был наполовину оторван, вся куртка была залита кровью и замазана болотной грязью. Вера свернула куртку и решила, что не замерзнет в свитере.

«В таком виде меня вообще в психушку упекут, пожалуй!» – подумала Вера и вышла во двор искать Сашу.

Синяки болели, внутренности тоже, но Вера терпела и старалась не показывать виду. Когда она оказалась на крыльце дома, у неё перехватило дыхание от открывшегося вида – прямо перед ней раскинулось старое озеро. Солнечный свет разливался по округе, вызолачивая и без

того яркие осенние краски, щедрой кистью окропившие лес. Далеко-далеко, на другом краю озера пестрели камыши, среди которых, как знала Вера, покачивались на воде хлипкие мостки, на которых она сидела вчера в темноте. За камышами в осеннем звонком воздухе были видны крыши Слободы, и Вера поёжилась от воспоминаний.

Саша стоял у самой воды, разговаривал с сидящим рядом с ним Бартом, который внимательно слушал хозяина свесив набок розовый язык. Увидев Веру на крылечке, мужчина поспешил к ней, понимая, что ей трудно будет дойти к нему самой.

- Я готова, можем ехать, - сообщила Вера и подтянула к себе свою сумку, с оборванной ручкой, которую уже собрала к отъезду.

- Саша, а можно я поглажу Барта? – спросила Вера, уж очень ей хотелось приласкать своего спасителя.

- Барт, сидеть! Барт, это свои. – негромко скомандовал Саша и кивнул Вере.

Девушка осторожно протянула руку и погладила мягкую черную шерсть на голове пса, который смотрел на неё по-человечески умными глазами:

- Хороший ты, мой хороший! – Вера гладила его всё смелее, а потом наклонилась и обняла смиренно сидящую собаку.

Саша ушел в дом, принес оттуда свою куртку и накинул на Веру, она виновато потупилась, но не стала возражать, закутавшись потеплее.

Вскоре все трое сидели в кабине Сашиного УАЗика, и ехали по заросшей дороге мимо кедрача. Саша старался вести машину аккуратно, чтобы Веру не трясло, потому что та слегка побледнела и всё сильнее морщилась от боли.

- Вера, если хочешь, давай остановимся, передохнём, - тронул он за руку задумавшуюся девушку.

Он остановил машину, открыл дверь и выпустил наружу весёлого Барта, а сам достал бутылку с водой и протянул её Вере.

- Если хочешь, расскажи мне, что случилось с тобой, - Саша смотрел, как Барт носится по кустам, гоняя каких-то птичек.

Вера помолчала, а потом вдруг начала рассказывать. Они уже поехали дальше, и вдалеке виднелись крыши пятиэтажек райцентра, а Вера всё говорила и говорила. Саша хмуро глядел на дорогу, и Вера подумала, что утомила его рассказом о своём неудачном браке, об отношениях со свекровью и любимой своей работе.

Тем временем они остановились возле высокого каменного забора, затянутого по верху колючей проволокой, и Вера узнала периметр войсковой части, расположенной на краю городка, возле самого леса.

- Тебя в военном госпитале посмотрит мой друг, не пугайся, - Саша открыл дверь машины и осторожно придерживая Веру, помог ей выбраться из машины.

На проходной их встретил седой представительный мужчина, одетый в бушлат поверх белого халата. Он немного удивленно посмотрел на бледную девушку в куртке на пять, а то и десять размеров больше, чем нужно, с опухшим лицом и заплывшим правым глазом.

По его указанию были быстро выписаны пропуска на гостей и вскоре Вера уже лежала раздетая на белой холодной кушетке в рентген - кабинете.

Седой мужчина, которого Саша представил Вере, как Германа Яковлевича, осматривал Веру качая головой и говорил:

- Я понимаю, что вы не с лестницы упали, моя дорогая. И настоятельно вам рекомендую написать заявление на сотворивших такое! Полежите пока здесь, скоро ваши снимки готовы будут.

Герман Яковлевич оставил Веру и вышел из кабинета, немного приоткрыв дверь, поэтому Вера хорошо слышала, что говорит доктор ожидающему в коридоре Саше:

- По-хорошему, конечно, красавицу твою надо бы в стационар, но я вижу она не настроена на такой исход. Я думаю, переломов и внутренних повреждений у неё нет, но подождём еще результаты. Ты знаешь, кто это сделал?

Саша что-то негромко ответил доктору и оба они отошли от двери, Вера слышала только теперь невнятные их голоса в коридоре. Она села на кушетке и стала думать, куда она теперь пойдет и что будет делать. Время такое, всем сейчас сложно, никто не знает, что будет завтра... Никому не нужны чужие проблемы.

Выбор был невелик, и она решила, что как только подтвердится, что никаких серьёзных повреждений у неё не имеется, она пойдет к Свете, которая жила здесь в райцентре, и в этот раз ездила на учёбу вместе с Верой.

Они жили две недели в одной комнате общежития и успели подружиться, теперь Вера надеялась, что Света не откажет ей в помощи и приютит хотя бы на несколько дней, пока сама Вера обдумает, каким вообще образом ей жить дальше, как попасть в свой родной дом.

Привлекать к своим семейным разборкам милицию она не хотела, потому что не видела в этом никакого смысла. Участковый, который числился в Слободе, сам жил в райцентре, и даже если он поможет Вере попасть в свой дом, то потом он уедет обратно, а Вера останется в Слободе, один на один с Тарасом и его новой пассией. Вера откровенно боялась мужа, воспоминания о случившемся и сейчас заставляли её дрожать всем телом и холодеть душой.

Вскоре вернулся Герман Яковлевич, в сопровождении молодого рослого мужчины со снимками в руках.

- Ну что, могу вас порадовать, ничего страшного наш доктор не нашел в ваших снимках. Теперь ждем прочие ваши результаты. Можете пока в коридоре посидеть, - Герман Яковлевич проводил Веру к выходу из кабинета.

Глава 6.

Вера сидела на стуле в пахнущем хлоркой и лекарствами коридоре, разглядывая висевший на стене плакат о радиационной защите. Саши не было, и она подумала, что не успела его даже поблагодарить за всё, что он для неё сделал. На стуле у окна лежала огромная Сашина куртка, в которой она приехала сюда, и Вера подумала, где же её сумка с вещами, которую она просила загрузить в машину перед отъездом из дома за озером.

Герман Яковлевич написал ей целый лист, что принимать и что куда намазывать. Дал таблетки и какую-то мазь, от волнения Вера не смогла прочитать названия. Доктор провел длинную беседу о том, что девушке необходимо не оставлять так просто свои побои, а сделать всё, чтобы виновные понесли заслуженное наказание. Вера согласно качала головой, но на этот счет у неё было иное мнение.

- Я вижу, вас не переубедить, - вздохнул доктор, - Очень жаль! Что ж, если вдруг вас что-то будет беспокоить, приходите. Скажете на проходной, что в госпиталь к доктору Шагилу пришли, то есть ко мне, вам выпишут пропуск и я вас встречу. Договорились?

- Спасибо вам, Герман Яковлевич! – девушка смущалась своего заплывшего глаза и не смотрела на мужчину.

- На здоровье! И зовите меня Германом, - ответил доктор, провожая Веру до выхода.

Девушка, чуть прихрамывая вышла на крыльцо госпиталя, в солнечный осенний день. Саша сидел на каменных ступенях, рядом с ним улёгся Барт, довольный жизнью рядом с хозяином.

- Ну, как ты? – Саша поднялся навстречу Вере, и она отметила, что Саша сам морщится от боли в ноге и иногда держится за грудь.

- Нормально, доктор сказал жить буду, - усмехнулась Вера разбитыми губами, - Саша, спасибо тебе огромное за помощь. Давай, я сейчас из машины свою сумку заберу, тебе ведь, наверное, и по своим делам ехать нужно.

- А ты сама куда пойдешь? – Саша вопросительно глянул на Веру, - Сумку твою я и не брал. Поедем ко мне, немного в себя придешь, подумаешь, что же дальше. У меня чердак жилой, я его по весне утеплил, туда переберусь. Так что, место есть.

- Нет, я не могу, ты что! И так тебе столько хлопот доставила. Я к подруге пойду. Куртку твою верну потом.

- Вера, мы с Бартом тебя тут не оставим. Едем домой. - Саша протянул руку, и девушка как-то машинально за неё ухватилась.

После они снова все вместе ехали по тряской просечной дороге к дому возле озера. Вере после того, как ей в госпитале сделали обезболивающий укол, стало легче дышать, ссадины и ушибы болели меньше. По пути они заехали в какой-то частный дом, и Саша вышел оттуда с большой сумкой и коробкой.

- Я тут продукты беру, с хозяйства, когда у озера живу, - пояснил он Вере.

- Саша, а ты сам военный, наверное? - Вере давно хотелось расспросить своего спасителя, но было неловко.

- Да, мы с Бартом - почти бывшие служаки, - Саша осторожно вел машину по просеке обратно к озеру, - На границе служили. Оттуда нас и списали после ранения, так что пока мы в распоряжении командира части числимся, до увольнения.

- Понятно, - сказала Вера, хотя и понятия не имела, что такое «в распоряжении», - И Барт ранен был тоже?

- Да, он тоже, - нехотя ответил Саша и Вера поняла, что дальше расспрашивать не нужно, потому что мужчина не хочет об этом говорить с нею.

- Но мы с ним крепкие парни, - весело продолжил Саша, - И тебя на ноги поставим. Кстати, меня Герман обязал поговорить с тобой, насчет заявления в милицию.

- Нет, я не хочу, - ответила тихо девушка, - Прошу, давай не будем об этом больше говорить.

По возвращению Вера поняла, что очень устала, Саша тоже увидел это и предложил девушке отдохнуть, указав на единственную имевшуюся в доме небольшую комнатку.

- Саша, а можно мне на чердак? - Вера понимала, что Саше сложно с его больной ногой подниматься по крутой деревянной лестнице, да и вообще ей не хотелось стеснять хозяина и менять его привычный уклад жизни.

- А ты сможешь по лестнице подниматься? – с сомнением спросил хозяин дома, - Ноги-руки не ломаешь?

Вера ловко взобралась по неудобной лестнице и замерла возле входа – чердак поразил её своим убранством. На полу расстилась огромная медвежья шкура, лежанка, устроенная возле выбеленной печной трубы, была застелена овчиной. Небольшой столик возле маленького чердачного окна и низенький комод завершали убранство. Девушка прилегла на тёплую лежанку и закрыла глаза.

- Вера, ты там как? – крикнул снизу Саша, - Спускайся, пообедаем.

После обеда Саша завел в сараюшке старенький генератор, чтобы накачать в баки воды, обещал Вере баню, которая сразу же поставит её на ноги. За домом, на небольшом склоне стояла маленькая бревенчатая банька, из её трубы уже струился сизый дымок.

А Вера пыталась отстирать свою куртку, и задумчиво хмурилась думая, как же ей в таком виде навестить директора школы и вообще, что делать дальше с работой, жильём и своей жизнью.

Барт сидел рядом с Верой и с любопытством наблюдал, как она натирает мылом пятна на куртке, замоченной в большом тазу.

- О чем задумалась? – Саша подошёл неожиданно, и она вздрогнула, - Ты что, испугалась?

- Думаю, что делать с работой. Как вообще теперь жить...

- А сама что хочешь?

- Наверное придется уволиться, - тихо сказала Вера, - У меня на книжке есть немного денег, может быть, уеду в город...

- А дом твой? Так и оставишь Тарасу? - хоть Саша и говорил негромко, но имя мужа прозвучало для Веры, словно выстрел.

- Я не знаю, как туда идти, он меня не пустит. Да и эта его ... Кристина...

- Ладно, сейчас твоя первая задача поправить здоровье и решить вопрос с работой. Завтра воскресенье, поедem с тобой к вашему директору, поговорим.

- Саша, мне неудобно, столько хлопот тебе со мной.

- Ничего. И не надо больше об этом говорить. Не для того мы с Бартом тебя из леса сюда тащили, чтобы теперь бросить.

В воскресенье вопрос с Вериной работой решился на удивление быстро и просто. Директор школы, Борис Иванович Фирсов, увидев Верино лицо, всплеснул руками:

- Вера! Немедленно пиши на него заявление в милицию! – выслушав краткий рассказ о происшествии воскликнул он.

- Нет. Борис Иванович, я заявление напишу на увольнение, в ближайшее время я не смогу на работу ходить. И жить здесь тоже не смогу.

- Так, девочка моя, ты не горячись, - Борис Иванович знал Веру с детских лет и проработал с её бабушкой в школе долгое время, - Вот тебе листок, пиши без сохранения платы, я подпишу. Пока ты на учёбе была, тебя Инна Владимировна замещала, вот пусть пока так и будет. Насчет жилья, можешь пока у нас с Тамарой пожить, места хватит. Правда, Тамарочка? – пожилой мужчина вопросительно повернулся к сидевшей возле окна жене.

- Верочка, располагайтесь у нас, комната Игоря свободна, нам вы только в радость будете,
- Тамара Васильевна указала на комнату их сына, живущего уже давно в городе.

- Спасибо вам, - Вера чуть не заплакала от их участия, - Но я в посёлке не могу... не хочу...

- Ладно, - понял всё Борис Иванович, увидев за окном машину, которая явно ждала Веру,
- Ну, значит делай, как тебе лучше. И вот еще что, если надумаешь уезжать отсюда, не вздумай ему бабушкин дом оставить! Продавай, сейчас у нас с райцентра под дачи много кто покупает. Но я бы хотел, чтобы ты осталась, Верочка.

- Боря, ну что ты, дай хоть ей в себя прийти после такого, - остановила мужа Тамара Васильевна, - После про это можно поговорить. Верочка, ты бы всё же к Липатову, участковому нашему, обратилась! Пусть их накажут!

Вера поблагодарила чету Фирсовых за участие, и вышла к машине, где её ждали Саша и Барт. Радуюсь, что догадалась поехать в Слободу вечером, Вера в сумерках скрыла лицо от глаз любопытной соседки Фирсовых и облегченно вздохнула, оказавшись в машине, будто под защитой.

Поздним вечером они с Сашей сидели на обтесанном бревне у самой кромки озера. У ног хозяина, сложив на лапы умную свою морду, задумчиво смотрел на черную озёрную гладь Барт. Молчание не было неловким, Вере почему-то было так уютно молчать вместе с Сашей...

Позади неё, на кованном крюке над крылечком висел большой керосиновый фонарь, зажженный Сашей. Вера думала, что так часто приходила она на берег озера и видела этот свет, расстилающийся тонкой и тусклой дорожкой по темной воде. И не думала она тогда, что станет этот свет для неё спасительным.

И сейчас ей не хотелось думать вообще ни о чем, ни о том, что было, ни о том, что будет. Просто хотелось сидеть вот так, на старом бревне, закутанной в огромную Сашину куртку, слушать низкий говор кедрача вдалеке, легкий плеск водной ряби, набегавшей на травянистый берег.

Глава 7.

Вера проснулась очень рано, когда солнце только протянуло свои лучи на её подушку из маленького оконца чердака. Кое-как поднявшись, потому что все её побитые части тела снова болели, она подошла к окну.

По озеру плыл утренний пар, пронизанный лучами солнца. На берегу она увидела Сашу. Одетый в спортивные брюки, с голым торсом, он делал упражнения, и Вера засмотрелась на него. Сейчас он напомнил ей героя из модных кинофильмов, которые теперь показывают в видеосалоне их клуба.

Вера думала, что никак не может определить, сколько же ему лет. Отросшая борода, мускулистое загорелое тело сбивали её с толку, весёлые молодые глаза искрились смешинками. Присмотревшись, она разглядела малиновые шрамы на его спине, груди, и руках. Вера поняла, что это следы ранений, о которых он ей говорил. Движения его были плавными и точными. Когда Вера видела его лицо, она угадывала на нём гримасы боли, было видно, что он преодолевает себя.

Вера спустилась вниз со своего чердака, быстро умылась и привела себя в порядок, а потом направилась в небольшой угол дома, выполняющий роль кухни и зажгла походную газовую плитку. Вчера она помогала Саше складывать привезенные из райцентра продукты, поэтому без труда нашла нужное.

Когда завтрак был готов, небольшой заварной чайничек заботливо накрыт полотенцем, Вера вдруг замерла от пришедшей ей в голову идеи.

Она вышла на крыльцо, погладила радостно наострившего уши Барта и ждала Сашу. Мужчина уже закончил свои занятия, надел рубашку на разгоряченное тело и чуть прихрамывая шёл к дому.

- Доброе утро! – улыбнулся, увидев Веру.

- Доброе утро. Завтрак готов.

- О! Замечательно! Вот видишь, Барт, как здорово, когда в доме есть хозяйка!

- Ну, я же не хозяйка, просто гостя. И хочу вас хотя бы чем-то отблагодарить! – Вера смутилась от Сашиного взгляда и потрепала по загривку Барта.

- Саша, я хочу тебя попросить, - неуверенно начала Вера, когда их завтрак подходил к концу, - Не знаю, насколько это уместно, но... Научи меня обороняться!

- Э... Что? – Саша растерянно смотрел на решительно нахмурившую брови девушку.

- Ну, у меня в школе на физкультуре всегда проблемы были... Научи меня, чтобы я могла защитить себя! Пожалуйста! Хочешь, я тебе заплачу за уроки!

- Ну здравствуйте! Отставить вот эти разговорчики! – слова про деньги заставили Сашу нахмуриться, - Я не уверен, что вообще умею кого-то чему-то учить...

Саша растерянно смотрел на хрупкую тоненькую девушку, с фиолетовым синяком под еще припухшим глазом и разбитым носом. Мужчина думал, как здесь он сможет её научить тому, чему его самого учили здоровые крепкие инструкторы, в спортивном зале с использованием всевозможной защиты и приспособлений...

Но Вера так смотрела на него, всем видом стараясь показать свою готовность научиться защищать себя... Саша не смог отказать, и подумал, что постарается хотя бы этим помочь ей, потому что весьма вероятно, что сам он её защитить не сможет.

- Ладно, я попробую, как у тебя синяки да шишки заживут, но я никогда никого ничему не учил. Вот, только Барта, но он собака, - Саша усмехнулся.

Осень вступала в свои права, и вот уже по утру кромка льда возле берега становилась всё длиннее и крепче, иногда уже не таяла и днём.

Вера быстро восстанавливалась, утром она вместе с Сашей делала упражнения, даже начала подтягиваться на турнике, уже целых два раза! Ей нравилась жизнь у озера, иногда ей казалось, что она живет здесь давно-давно.

Саша часто уезжал в свою войсковую часть, оставляя Барта с Верой, а вечером возвращался и обязательно привозил что-то вкусное к чаю. Он, казалось, и сам ожил и почувствовал вкус яркой осени, с появлением Веры в их с Бартом холостяцкой жизни.

Вечерние разговоры за чаем стали отдушиной для обоих. Вера узнала, что Саше всего лишь тридцать три года, он не был женат, долгое время служил на границе, потом ездил в командировку в горячую точку, где и получили они с Бартом ранения. Теперь вот живёт он здесь, в старом доме своего деда, который был местным егерем шестьдесят лет кряду, и после его смерти дом достался внуку Саше.

Скоро должен прийти приказ о его увольнении из рядов армии, ему выделяют жильё, и они с Бартом... еще не решили, останутся они здесь или уедут в Москву, где Саша получит квартиру по программе обеспечения жильём военнослужащих.

Верино же будущее было настолько туманно, что она о нём не то, что говорить, а и даже думать не знала с какой стороны начинать. Поэтому она рассказывала Саше только о своём прошлом. Только и всего, что ей было ясно – она в ближайшем будущем разведётся. И, наверное, тоже уедет из Слободы куда-нибудь.

Вскоре Вера стала учиться тому, что показывал ей Саша. А Саша учился учить. Только это с каждым днём давалось ему всё сложнее. Он понимал, что его ранения не позволяют ему делать теперь то, что раньше он умел с лёгкостью... Он злился на себя, злился, что подводит нога, что некоторые движения отдаются болью в спине и груди...

Вера думала, что он сердится на её слабость, на её неумение и старалась изо всех сил. Саша хвалил её, но всё больше увеличивал для неё нагрузки.

Однажды утром Вера выглянула в окно своего чердака и зажмурилась – всё вокруг укутало ослепительно белое покрывало снега, искрящееся на уже совершенно зимнем солнце. На снегу, там же, где всегда, отрабатывал свои упражнения Саша, в лёгкой майке и трико.

- Пора уже, наверное, показать, чему ты научилась, - сказал в это утро Вере её учитель, - Не бойся мне навредить, я буду пытаться тебя ударить, тебе нужно защитить себя. Готова?

- Готова, - Вера и в самом деле считала, что она сможет хотя бы что-то применить из того, что показывал ей Саша.

Но когда он резко шагнул к ней, поднял руку, занеся её для удара, она вдруг вся оцепенела и просто закрыла руками лицо. Саша сначала удивленно застыл, глядя на то, как в прах рассыпались все его усилия...

Он схватил Веру за плечи и встряхнул её, заорал ей в лицо:

- Открой глаза! Быстро! Пока ты глаза закатываешь – тебя прибьют, как мышонка!

Вера в испуге отняла руки от лица и неожиданно для себя скинула руки Саши со своих плеч именно так, как он её и учил.

Саша наступал, несильно, но весьма ощутимо бил её по рукам, по плечам и тянулся к лицу, при этом ругал её и указывал на допущенные ошибки. Вера не ожидала, что Сашины удары будут так ощутимы и вдруг разозлилась! Её отпор становился всё сильнее и злее, и Саша начал довольно улыбаться.

Запыхавшись, Вера отступила, и Саша вдруг осел на тонкое покрывало снега и тоже тяжело дышал.

- Саша? – Вера бросилась к нему, испугавшись, что забыла о его ранениях и случайно навредила ему.

- Ничего... ничего... я просто запыхался, - чуть отдышавшись, ответил Саша, - Ты молодец. Завтра еще кое-что тебе покажу! Как силу и вес противника против него использовать.

На следующей неделе Вера поехала вместе с Сашей, когда он отправился в часть. Вера попрощалась с мужчиной до вечера, и на электричке уехала в город, где и подала исковое заявление в суд об их разводе с Тарасом. Теперь оставалось только ждать.

Еще она надеялась, что почти бывший муж всё же возымеет совесть и сам уберется из её дома, избавив её тем самым от многих хлопот...

В тот день Вера решила, что сходит по тропе вдоль болота в Слободу. Она хотела навестить Бориса Ивановича и его супругу, разузнать, что же вообще происходит на работе, и может быть услышать какие-то новости о Тарасе, ведь им уже было назначено заседание суда по разводу. Саши не было дома, он уехал утром, как обычно, в свою часть.

Вера позвала Барта и тот радостно завилял хвостом, кто же на его месте отказался бы от прогулки. Тогда Вера нашла его поводок, висевший на гвозде в сенях, написала Саше записку на случай, если он вернется раньше, и не застанет их.

Девушка надела свою отстиранную и зашитую куртку, повязала шарф потеплее, взяла Сашины тёплые перчатки, и они с Бартом отправились мимо болота, вдоль берега озера по узкой тропе, той самой, по которой она когда-то немного не дошла до Сашиного дома.

Болото уже замерзло по краям и было сплошь укрыто снежным покровом, только кое-где, в особенно глубоких местах еще виднелись черные не затянутые льдом проталины.

День был пасмурный, низкие тучи обещали снегопад, но идти по примёрзлой земле было легко и уже через несколько часов Вера была в родной своей Слободе.

Глава 8.

Вера натянула на голову капюшон, притянула поближе к себе умного Барта, который будто чувствовал её беспокойство и часто поглядывал на девушку, будто говоря: «Не трусь, я же с тобой!».

Она специально прошла мимо своего дома... Сердце болью отозвалось в груди. Некогда аккуратный дворик был завален мусором, которые уже был припорошен снегом, это говорило о том, что лежит он здесь давно. В маленьком окошке в сенцах было напрочь выбито стекло, штакетины в заборе были поломаны или вовсе выдраны...

Вера услышала изнутри пьяные крики, только не поняла, кому принадлежит голос. Страх сковал всё тело, она крепче сжала в кулаке Бартов поводок и прибавила шаг. Добравшись до дома Фирсовых, Вера привязала послушного пса у крылечка, приказала ему сидеть и ждать её, а сама постучала в дверь.

Открыла ей Тамара Васильевна и обрадованно заулыбалась:

- Верочка, входи, входи! Да ты я гляжу, не одна пришла? Не оставляй его там, заводи в дом, пусть погрееется.

- Добрый день, Тамара Васильевна! Его Барт зовут, - представила Вера своего спутника,

- А что, Борис Иванович дома?

- Нет, еще в школе. Но ты проходи, пока чайку попьем, он должен скоро прийти.

Вера с удовольствием приняла приглашение. Как ни хорошо и уютно ей было в доме за озером, в компании Саши и Барта, а по школе она всё же очень скучала. По своим ученикам, по коллективу...

Тамара Васильевна тоже скучала дома. Уже наступала зима, заняться в Слободе было нечем, и общительная женщина была рада компании.

За чашечкой чая Вера узнала, что её свекровь, драгоценная Галина Юрьевна рассказывает всем в Слободе, что непутёвая её невестка Верка бросила её сына Тарасика и укатила к новому хахалю в город. И что Верка эта, вся в свою непутёвую мамашу, а уж она-то, сама Галина Юрьевна, Веркино нутро с самого начала видела, и знала, что так будет! Но сынок её не слушал, окрутила его Верка-вертихвостка! И вот теперь, Тарас от горя запил, так переживает, что жена его бросила! А Кристиночка, Алексеевых дочка, так жалеет Тараса, так жалеет, что теперь с ним живет в Веркином доме.

- Верочка, их обоих гнать надо из твоего дома! – сказала Тамара Васильевна, подливая еще чаю в чашку гостю, - Они там такое устроили, соседи уже два раза Липатову жаловались. А что толку, приехал он, побеседовал с ними, да и обратно уехал! А эти чуть притихли, да и снова за своё.

- Тамарочка Васильевна, да я и сама знаю, что их надо гнать, только что же я могу... Как я их выгоню, ума не приложу.

- А муж твой где прописан? В твоём доме или у родителей?

- У родителей своих, мы как-то не думали его перепрописывать раньше, а сейчас уже и тем более.

- Тогда пиши Липатову заявление, пусть выселяет и его, и профуру эту. Куда мать только смотрит, Зинка Алексеева, уж так за дочкой следила, а та вон что вытворила!

- Я его боюсь, - тихо призналась Вера, - Липатов потом уедет, а я одна останусь в доме!

- Верочка, поживи у нас какое-то время, - Тамара Васильевна взяла Веру за руку, - К нам Тарас не посмеет прийти. Боря тут его возле магазина встретил, Тарас бутылку покупал, так Боря его отругал, тот бежал от него, как заяц.

- Спасибо, Тамара Васильевна, за приглашение. – Вера и в самом деле не знала, что ей делать дальше.

Вскоре домой вернулся и Борис Иванович. Увидев неожиданную гостью, директор обрадовался – в отсутствие Веры справляться с нагрузкой коллективу стало сложнее, тем более что осенью участились больничные листы у учителей, и Борис Иванович надеялся, что Вера наконец вернется на работу.

- Верочка, моя ты хорошая, прекрасно выглядишь! Я недавно с Липатовым о тебе разговаривал. Он сказал, как только ты появишься, тебе передать, по средам и субботам он у себя здесь бывает, так что ты к нему сходи поговорить.

- Спасибо, Борис Иванович, но мне зачем к нему идти. Побои я не фиксировала, писать заявление уже не о чем. На развод я подала, но участкового это не касается. Да и чем он мне поможет...

- Всё же ты сходи, - настаивал директор, - Ты же всю жизнь не сможешь прятаться! Вера, надо жить дальше, что бы между вами не произошло, нужно идти дальше.

Вера обещала, что сходит к Липатову обязательно, но чуть позже. Поблагодарила хозяев и пообещала директору, что со следующего месяца постарается вернуться на работу.

Барт шагал рядом с Верой и спокойно разглядывал заходящихся на него злобным лаем местных собак, высывающихся из-за заборов. Они шли в сторону маленького почтового отделения, в котором размещалось и отделение банка. Вера хотела снять с книжки немного денег, чтобы купить в местном магазинчике кое-что из продуктов, раз уж попала сегодня в цивилизацию.

- Вера? – удивленно встретила её Анжела, сотрудник банка, высунувшись в окошко из-за своей конторки, - А сказали, что ты в город уехала! Я еще так удивилась, вроде бы ты и не собиралась.

- Да, я пока не живу дома, - уклончиво ответила Вера, - Анжела, мне нужно деньги снять.

Женщина за конторкой поняла, что Вера говорить не настроена, тем более что две местные бабульки, сидевшие за столиком и заполнявшие какие-то бланки, при виде Веры бросили ручки и наострили уши.

Закончив дела в банке, Вера пошла в сторону магазина и не заметила, что с почтового крылечка на неё подслеповато прищурилась женщина в платке, в которой она сама сразу же узнала бы свою свекровь. Та смотрела вслед девушке с собакой на поводке и не могла понять, Вера это или старые глаза её подводят. Куртка вроде и похожа на Веркину, но откуда тогда собака... да и сама Верка откуда тут взялась? Женщина поджала губы и вошла в помещение банка, чтобы выпросить там, кто же это был – Верка или нет. Однако в банке оставалась уже

одна Анжела, которая была занята и на вопрос Галины Юрьевны, заходила ли Верка, отрицательно качнула головой и снова принялась за работу. Тогда Галина Юрьевна решила, что она ошиблась, ругнула себя за то, что Верка ей уже мерещится, да и отправилась по своим делам на почту.

Вера привязывала Барта к дереву у входа в магазин, обещая купить печенья и обязательно его угостить, когда в двери магазина показалась огромная фигура Кристины Алексеевой. Вера подняла голову и встретилась взглядом с новой пассией своего мужа.

Вид Кристины поразил Веру. Она и раньше не отличалась изяществом, но сейчас перед Верой стояла опухшая пропитая бабища, из кармана которой торчало горлышко «поллитры», в руках она держала кусок колбасного сыра и половину буханки хлеба.

- Ты? Чего приперлась? – сипловато спросила Кристина, зло уставив на Веру свои отёкшие глаза и откашлялась, - Вали давай туда, где шлялась! Не нужна ты Тарасу!

- Да забирай ты его на здоровье, - усмехнулась Вера, - Манатки свои собирайте и валите из моего дома, я вас не держу. Скоро вернусь и, если вас там обнаружу, Липатову всё расскажу, что вы сделали!

- Ты Верка смотри, с кем разговариваешь, - шагнула с крыльца «гренадёрская» женская фигура, - А то ведь я и повторить могу!

Вера и сама от себя не ожидала такой прыти, как вдруг шагнула навстречу Кристине, дёрнула её за занесённую над собою руку и пнула той в колено.

Большой шкаф громко падает, как говорится. Так же и Кристина, разинув рот от неожиданности и выронив из рук покупки, пролетела пару метров и громко приземлилась на мерзлую землю. Бутылка выпала из её кармана, разбилась и залила белое покрывало снега.

Барт натянул поводок и встал перед Верой, оскалив зубы и очерив загрибок, девушка положила ладонь ему на голову. Кристина же в изумлении сидела на снегу и во все глаза смотрела на спокойно стоящую возле крыльца магазина Веру.

- Сука! Заплатишь мне за это! - всхлипнула вдруг Кристина и схватилась за порезанную о разбившуюся бутылку ладонь.

- Сейчас, брошусь платить! Карман пошире держи! – Вера вдруг поняла, что занятия с Сашей, который по комплекции был побольше Кристины научили её, помимо прочего, не бояться вступать в конфликт.

Кристина вскочила на ноги, но подойти к Вере не смела, что её саму бесило невероятно. Громко матерясь, она бессильно сжимала кулаки. Даже сыр подобрать боялась, потому что он упал как раз возле скалившей зубы собаки.

- Смотри Верка! Ходи да оглядывайся! – прошипела Кристина, сузив глаза, - А в дом явисься, так ночью смотри не сгори вместе со своей халупой! И тварь эта тебе не поможет!

Тут она кивнула на Барта, а тот будто понял и залился на неё громким и злым лаем, рванув поводок. Кристина испуганно попятилась и бросив покупки быстро пошла прочь, злобно оглядываясь на Веру и собаку.

Уже спускались сумерки, когда Вера и Барт возвращались по тропке в дом за озером. Вера ощущала душевный подъем, всё еще переживая встречу с Кристиной, и теперь она казалась Вере не такой уж и страшной. Она поняла, что сможет защитить себя, и сейчас со стыдом вспоминала, каким бессильным комочком она лежала в сених своего дома в тот день, когда и была избита собственным мужем и его любовницей. Почему-то на глаза наворачивались слёзы.

Вдалеке, за деревьями она увидела свет фонаря над крылечком и поняла, что Саша уже вернулся. А вскоре показался и он сам:

- Вера! Вот вы где! А я прочёл записку, и пошел за вами! Мало ли что!

Вера сама от себя такого не ожидая, вдруг бросилась навстречу ему, крепко обняла Сашу, от неожиданности он замер. А Вера, уткнувшись в его пахнущую дымом куртку, вдруг разревелась.

- Вера, Вера, случилось что? – Саша отстранил её от себя и увидел, что девушка и плачет, и смеётся одновременно.

Потом они почти до полуночи сидели на крылечке, глядя, как на той стороне замерзшего озера гасит свои огни засыпающая Слобода.

Глава 9.

Вера собрала свои немногочисленные вещи. Пришла пора прощаться с домом за озером, с Бартом и с Сашей. Злоупотреблять гостеприимством хозяина Вера больше не могла, да и пора ей уже было решать свои вопросы самой, приступать к работе и жить дальше. Тем более, что на днях она получила свидетельство о расторжении брака – Тарас против развода не возражал и их сразу развели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.